

Касаткина Наталья Николаевна

канд. пед. наук, доцент

Институт иностранных языков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Золотин Евгений Максимович

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В НОРМАХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные аспекты применения языковых средств законодательной техники при конструировании отдельных норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, авторы исследуют различные пути устранения терминологических пробелов в конструкции состава преступления о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, преступление, противоправные действия, опасность для жизни, обещания, обман, угрозы, иные способы вовлечения.

Проблемы с толкованием юридических норм возникают, прежде всего, тогда, когда те или иные правовые положения содержат сложные оценочные понятия. В статьях о преступлениях против семьи и несовершеннолетних такие термины и лингвистические обороты также имеются и к таковы «противоправные действия, представляющие опасность для жизни» (ст. 151.2 УК РФ), «корыстные побуждения» (ст. ст. 153–155 УК РФ), «низменные побуждения» (ст. ст. 153, 155 УК РФ), «жестокое обращение» (ст. 156 УК РФ), «уважительные причины» (ст. 157 УК РФ). Рассмотрим, каким образом они толкуются в научной доктрине и в судебной практике.

Прежде всего, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает качество правовой нормы, предусмотренной ст. 151.2 УК РФ, которая была введена в УК РФ федеральным законом от 07.06.2017 №120-ФЗ и является сравнительно новой и еще недостаточно применяемой на практике. За введением данной статьи в УК РФ никаких разъяснений не последовало, практика на данный период времени, по этой статье практически отсутствует. Единственным актом, который вносит хоть какую-то ясность в части оценки признаков состава преступления, является пояснительная записка к проекту федерального закона, которым была введена данная статья.

В пояснительной записке указывается на необходимость уголовно-правовой охраны несовершеннолетних не только от вовлечения их в совершение преступлений и антиобщественных действий, но и от вовлечения их в совершение противоправных действий, представляющих опасность для их жизни. Примером таких противоправных действий является «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», ружинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом [1, с. 170].

Поскольку из действующей редакции ст. 151.2 УК РФ совершенно неясно, что стоит понимать под «противоправными действиями, представляющими

опасность для жизни несовершеннолетнего», совершенно точно, что указанная норма требует доработки.

Нами предлагается внести следующие изменения. Прежде всего необходимо подвергнуть коррекции название ст. 151.2 УК РФ, заменив существующую редакцию на следующее словосочетание: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Относительно диспозиции, закрепленной ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, то возможны несколько вариантов наполнения ее содержания. Во-первых, можно привести полный перечень противоправных деяний, угрожающих жизни несовершеннолетнего. Но в подобном случае мы неизбежно придем к тому, что указанная норма будет требовать постоянного внесения поправок, поскольку очень сложно предусмотреть в одной норме все варианты возможного опасного поведения [2, с. 192]. Во-вторых, и этот вариант, на наш взгляд, является более приемлемым, можно указать в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ на то, что под противоправными деяниями стоит понимать деяния, запрещенные административным законодательством.

Диспозиция в таком случае, должна выглядеть следующим образом (с учетом предложений, высказанных нами ранее): «1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение деяний, запрещенных административным законодательством, и, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства или вовлечения в совершение антиобщественных действий».

Именно указание в диспозиции статьи на то, что противоправные действия – это деяния, запрещенные административным законодательством, внесет определенную ясность в то, каким образом следует применять указанную норму. Это обусловлено еще и тем, что ответственность, к примеру, за проезд на подножках, крышах вагонов или в других не приспособленных для проезда пассажиров

местах («трейнсерфинг», о котором говорится в пояснительной записке) предусмотрена ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ.

Несмотря на то, что в пояснительной записке к проекту федерального закона о внесении изменений, которым была введена ст. 151.2 УК РФ неоднократно обращено внимание на направленность проекта на противостояние угрозам жизни и здоровью детей, указание в ч. 1 ст. 151.2 УК РФ на то, что противоправные действия виновных должны ставить под угрозу не только жизнь, но и здоровье несовершеннолетних, будет неправильным, ввиду того, что по своей сути угрозу здоровью несовершеннолетнего составляют антиобщественные действия, о которых законодатель говорит в ст. 151 УК РФ. Из общего смысла пояснительной записки следует, что введение ст. 151.2 УК РФ необходимо прежде всего для того, чтобы установить уголовную ответственность именно за вовлечение в совершение действий, которые в итоге могут повлечь смерть несовершеннолетнего, соответственно составляют угрозу именно для его жизни.

Что касается понятий «корыстные побуждения» и «низменные побуждения», то здесь определить, что законодатель подразумевал под данными терминами гораздо проще. Так, например, трактовка корыстных побуждений содержится во многих постановлениях пленума Верховного Суда РФ и предполагает совершение преступления с целью получения материальной выгоды [3, с. 172].

К иным низменным побуждениям доктрина и практика, в частности, относит зависть к родителям ребенка, месть, хулиганство, стремление использовать ребенка для проведения каких-либо медицинских экспериментов, использовать его органы или ткани для трансплантации, использовать его в сексуальных, ритуальных целях, то есть такие побуждения, которые резко противоречат требованиям общественной морали и нравственности [4, с. 66; 5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование языковых технико-юридических средств в конструкциях норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних имеет определенные дефекты. В частности, определенные сбои имеются в диспозиции нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни

несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). В этой связи предложены новая редакция ч. 1 ст. 151.2 УК РФ в части определения перечня противоправных способов воздействия на несовершеннолетних, расшифровка отдельных признаков субъективной стороны исследуемого посягательства.

Список литературы

1. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни / М.Г. Левандовская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 169–171. – EDN LZLWTV
2. Поликашина О.В. О некоторых аспектах квалификации склонения и вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151. 2 УК РФ) / О.В. Поликашина // Наука и школа. – 2017. – №6. – С. 190–194. – EDN YMHAYP
3. Маршакова Н.Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе Особенной части УК РФ / Н.Н. Маршакова // Russian Journal of Economics and Law. – 2007. – №3. – С. 171–174. – EDN NUCJGT
4. Щетинина Н.В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий / Н.В. Щетинина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – №3. – С. 65–67. – EDN WVQCQH
5. Осмоловская С.И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / С.И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustanovleniya-i-tolkovaniya-priznakov-subektivnoy-storony-sostava-prestupleniya-predusmatrivayuschego-ugolovnyuyu> (дата обращения: 05.10.2023).